

A
174
306

ДОНСКОЕ ДВОРЯНСТВО

И

ЗАСЕЛЕНІЕ ИХЪ ЗЕМЕЛЬ КРЕСТЬЯНАМИ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

В. Мартыновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Бусселя, Садовая улица, № 61.
1891.

ДОНСКОЕ ДВОРЯНСТВО

и

ЗАСЕЛЕНIЕ ИХЪ ЗЕМЕЛЬ КРЕСТЬЯНАМИ

(ИСТОРИЧЕСКIЙ ОЧЕРКЪ)

В. Мартыновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографiя Бусселя, Садовая ул., д. № 61.
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 Февраля 1891 года.

Происхожденіе Казаковъ.

Происхожденіе казаковъ, какъ отдѣльнаго народа, теряется во временахъ до историческихъ нашего Государства и самое слово „Казакъ" до сихъ поръ, еще, производятъ отъ разныхъ словъ, различныхъ языковъ.

Можетъ быть, даже Казачество было, не болѣе, какъ военное сословіе древней Руси. Во время владычества Татаръ они держали, въ разныхъ мѣстахъ легкоконные отряды, которые назывались Казаками. По ихъ примѣру, во многихъ пограничныхъ съ Татарами Россійскихъ городахъ, завели, подобные-же, легкоконные отряды Казаковъ, которые, впослѣдствіи и составили первое и всегда готовое на службу войско. Въ Области Рязанской, наиболѣе подверженной нападеніямъ Ордынскихъ хищниковъ, о Казакахъ Русскихъ, въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ въ 1444 году, - который и принято считать годомъ основанія Казачества.

Происхожденіе Донскихъ Казаковъ.

Послѣ паденія владычества Татаръ, сторона отъ устьевъ Дона до рѣки Воронежа, представляла обширную незаселенную

степь, на которой сформились разноплеменныя шайки, для добычи и грабежа. На этой-то степи образовалось общество и стало именовать себя Донскими Казаками. Но, изъ кого именно и какъ составились Донскіе Казаки въ лѣтописяхъ Русскихъ, нигдѣ не упоминается. Основные принципы всей жизни и управленія Донскихъ Казаковъ были: свобода и полное равенство.

Когда Царь Θеодоръ Іоанновичъ съ Нащекинымъ послалъ на Донъ подарокъ: „*Лучшимъ Атаманамъ, по доброму сукну, инымъ по среднему и всѣмъ остальнымъ сукна Руссловскія*“ — то Казаки отвѣтили Нащекину: „*У насъ большихъ нѣтъ никого, всѣ мы равны. Мы сами, раздѣлимъ на все войско — почему достанется*“.

Знатные люди Донскихъ Казаковъ.

Съ половины XVII столѣтія, однако, принципъ безусловнаго равенства исчезаетъ и много Казаковъ въ Войскѣ, выдающимися способностями, храбростію и своею честностію, пріобрѣтаютъ особое довѣріе Войска и мало по малу подчиняютъ себѣ остальныхъ Казаковъ настолько, что образуютъ изъ себя особый классъ „Знатныхъ людей“ подъ названіемъ Старшинъ. Съ этихъ поръ, только Старшины одни, командуютъ полками, начальствуютъ надъ партіями въ войнахъ и набѣгахъ и заправляютъ общественными дѣлами дома, какъ ближайшіе помощники Войсковыхъ Атамановъ, такъ какъ на всѣ эти должности выбирались только лица, принадлежащія къ родамъ Старшинъ, или же, возведенныя на Войсковыхъ Кругахъ, въ Старшины.

Въ 1695 г. **ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I** требуетъ отъ войска, чтобы для встрѣчи Генерала Гордона, отправленнаго имъ подъ Азовъ, были-бы посланы *изъ Войсковой Старшины „Знатные люди“*. Слѣдовательно, уже въ концѣ XVII столѣтія, на Дону образовался особый привиллегированный классъ Казаковъ *„Знатныхъ людей“* изъ Старшинъ, который и долженъ быть признанъ классомъ, давшимъ начало Дворянству на Дону.

Потомственное Дворянство на Дону.

Все Потомственное Дворянство въ Россіи, образовалось изъ родовъ Удѣльныхъ Князей, ближайшихъ имъ Бояръ и Совѣтниковъ, а также служилыхъ людей, пожалованныхъ Армейскими чинами. Указъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, 16 Января 1721 г. № 3705. „Всѣ лица *не изъ дворянъ*, произведенныя *въ Офицерскій чинъ*, *возводятся въ Потомственное Дворянство*“.

На основаніи этого Указа и Потомственное Дворянство у Донскихъ Казаковъ явилось въ семьяхъ тѣхъ „Знатныхъ людей“ Старшинъ, коимъ пожалованы были дѣйствительные Армейскіе чины, существующіе въ Русскихъ регулярныхъ войскахъ.

Первый такой Армейскій чинъ, былъ чинъ Бригадира, пожалованный въ 1738 г. Старшинѣ Ив. Краснощекову съ присвоеніемъ ему и жалованья по чину.

На сколько Армейскіе чины въ то время имѣли значеніе, можно видѣть изъ того, что при назначеніи въ Войсковые Атаманы Данилы Ефремова не имѣющаго еще Армейскаго чина,

Кабинетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, 14 Марта 1738-же года, сообщилъ Военной Коллегіи, *чтобы онъ Войсковой Атаманъ Ефремовъ, его Краснощекова, какъ Бригадиръ, подъ его командою быть не можетъ, за дѣйствительнаго Армейскаго Бригадира имѣлъ и почиталъ и ему, Бригадиру, въ походахъ быть Главнымъ надъ Войскомъ Командиромъ.*

Второй Армейскій чинъ: чинъ Бригадира былъ пожалованъ Ивану Ивановичу Фролову въ 1740 г., а чинъ Генералъ-Маіора Войсковому Атаману Данилѣ Ефремову 21 Августа 1753 г.

Въ 1775 г. 14 Февраля, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ былъ утвержденъ, слѣдующій докладъ Вице-Президента Военной Коллегіи Потемкина (Полн. Соб. Зак. т. XX ст. 14251).

П. 4. „Дерзаю я ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, присовокупя, повергнуть правосудію ВАШЕМУ, *всѣхъ Войска Донскаго Главныхъ Старшинъ и Полковниковъ,* во многихъ къ прославленію Отечества походахъ и сраженіяхъ, съ полками своими, находившихся, которые по образу ихъ легкой службы, Побѣдоносному ВАШЕМУ войску, въ званіи своемъ, столь же нужны и полезны суть, сколь и прочія части необходимы. А какъ, донынѣ, кромѣ нѣкоторыхъ никакого, по табели военными чинами сравненія не имѣютъ, а потому, не взирая, на многовременную свою службу въ званіи Полковничьемъ, подчиняемы бываютъ несравненно младше ихъ, по службѣ стоящимъ

офицерамъ, противорѣча тѣмъ, самому порядку оной, гдѣ каждому чину извѣстное число, къ командованію назначено, и какъ Казаки со всѣми рядовыми, прочихъ войскъ, никакой разницы не имѣютъ, то и предосудительно пяти-сотное число, имѣющее званіе полку ввѣрять, не имѣющему Штабъ-офицерскій чинъ“.

„Не соблаговолите-ли ВЫСОЧАЙШЕ указать: *Тѣмъ Старшинамъ, кои въ походахъ командовали уже полками, объявить Штабъ-Офицерскіе Чины и на ихъ пожаловать патенты*“.

„Напротивъ, тѣхъ кои впредь въ походахъ полками командовать и въ званіи Полковниковъ будутъ, для такого же уваженія, службу ихъ считать за урядъ младшими предъ Армейскими Маіорами, но выше всякаго Капитана *и при пожалованіи ихъ въ Полковники Войска Донскаго, давать патенты изъ Военной Коллегіи*.

„Наконецъ, прочихъ чиновъ того же войска, состоящихъ въ полкахъ Эсауловъ и Сотниковъ, которые по службѣ своей равные офицерской чести, отправляютъ должности, хотя они настоящихъ по Арміи чиновъ и не будутъ имѣть, однакоже въ должное уваженіе службы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть: *Приравнять и принимать ихъ прилично офицерскому чину и въ налагаемыхъ наказаніяхъ поступать такъ, какъ объ офицерахъ установлено*“.

Докладъ этотъ былъ утвержденъ.

Въ Указѣ же ВЫСОЧАЙШЕМЪ, отъ 22-го Сентября 1798 года повелѣно: *Войсковыхъ Чиновниковъ, которые еще*

при прежнихъ войсковыхъ названіяхъ, *признавать*,—*Армейскими чинами*.

И такъ, возведеніе въ Дворянское достоинство, начавшись въ 1738 году грамотами къ отдѣльнымъ Старшинамъ Войска Донскаго, уже въ 1775 г. было предоставлено Старшинамъ, которые командовали полками и, получивши Штабъ-офицерскіе чины, возведены въ Чинъ Полковника Войска Донскаго, во время командованія полками.

Такихъ лицъ къ 1-му Января 1796 года считалось 206, а именно:

Генералъ-Поручикъ 1

(Алексѣй Иловайскій).

Генералъ-Маіоровъ 5

(Дмитрій Мартыновъ,
Василій Орловъ,
Матвѣй Платовъ,
Дмитрій Иловайскій и
Яковъ Сукинъ).

Бригадиръ 1

(Андрей Мартыновъ).

Полковниковъ 5

Подполковниковъ 31

Премьеръ-Маіоровъ 52

Секундъ-Маіоровъ 42

Войсковыхъ Старшинъ 69

Эти дворяне и ихъ роды и возможно считать первыми Дворянскими родами въ Войскѣ Донскомъ, такъ какъ права на него они получили, пожалованными имъ Армейскими чинами, за услуги оказанные Государству. Дальнѣйшій приростъ Потомственныхъ дворянъ въ Войскѣ Донскомъ уже идетъ на общемъ основаніи, существующихъ въ Имперіи законовъ.

Въ 1835 году ВЫСОЧАЙШЕ дарованнымъ положеніемъ 26-го Мая, къ управленію землею Донскихъ Казаковъ примѣнена общая система Государственнаго Управленія, вслѣдствіе чего Казакъ сталъ пользоваться правами присвоенными каждому подданному въ Государствѣ и перестаетъ быть вольнымъ Казакомъ, какимъ онъ былъ прежде.

Крестьяне на Дону.

Въ первой половинѣ своего историческаго существованія, Донскіе Казаки, находясь постоянно въ набѣгахъ и войнахъ, вели жизнь болѣе кочевую и земледѣліемъ почти не занимались. Осѣдлость имѣли только, на правомъ берегу р. Дона отъ устья Хопра, до рѣки Аксая. Но жилища ихъ, „городки“ (названные впослѣдствіи станицами) состояли изъ скромныхъ землянокъ, обнесенныхъ плетнемъ изъ хвороста, съ присыпаннымъ къ нему землянымъ валомъ и были настолько мало удобны, настолько мало прочны и красивы, что при первомъ же нападеніи хищныхъ сосѣдей, они сжигались и, во всякомъ случаѣ, покидались, безъ малѣйшаго сожалѣнія.

Молва о независимой и привольной жизни Донскихъ Казаковъ разнеслась, повсюду. Изъ внутреннихъ Русскихъ городовъ, изъ Польши и Запорожья стали стекаться туда, смѣлые люди, которыхъ тянуло, въ степное приволье, или которымъ, почему либо тяжело было оставаться на родинѣ. Туда бѣжали также крестьяне и холопы, искавшіе личной свободы.

Но полуторовѣковое самостоятельное и не признающее, надъ собою никакой Государственной власти, существованіе Донскихъ Казаковъ, окончилось въ 1671 г. Государь Алексѣй Михайловичъ послалъ, въ этомъ году, на Донъ съ жалованьемъ Стольника Косагова и Дьяка Богданова, въ присутствіи которыхъ, „вольные Казаки“ присягнули Русскому Царю на вѣчное под-

данство. Съ этого время установливается на Дону большая осѣдлость. и уже, въ 1700 г. при ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I въ Донской землѣ, находилось 120 постоянныхъ городковъ, съ 60.000 Казаковъ, и главнымъ по управленіи городкомъ „Раздоръ“, расположенномъ при впаденіи р. Донца въ Донъ, а въ послѣдствіи Черкасскомъ.

Городки заняли прилегающія земли, и на нихъ стали заводить хозяйство, сѣять хлѣбъ, водить скотъ и заниматься торговлею и промысломъ. Но кромѣ этихъ земель, составившихъ земельныя юрты „городковъ“, оставалось еще много земли никому не принадлежащей и никѣмъ не заселенной *). Эти то свободныя земли постепенно начали пріобрѣтать (захватывать) Старшины, вліятельныя лица и даже кто хотѣлъ, безъ малѣйшаго препятствія. Построивши усадьбу, гдѣ бы то ни было, на свободной землѣ, всякій дѣлался ея собственникомъ, и поселившись, всячески старался поселить на этой своей уже землѣ, возможно больше пришлаго народа, на условіи обоюднаго соглашенія. Когда такимъ образомъ, отдѣльныя лица или цѣлая артель бѣглыхъ, сходились въ условіяхъ съ владѣльцемъ земли, то они записывались къ нему въ батраки, получали условленную землю и строили свои усадьбы и хутора, впослѣдствіи обратившіеся въ богатыя деревни и села. Кромѣ земельныхъ участковъ владѣльцы привлекали къ себѣ, поселенцевъ, всякими льготами и снисхожденіями и часто, даже, укрывали ихъ отъ преслѣдованія и наказанія за совершенныя преступленія.

---

*) Въ настоящее время въ Области Донской считаютъ 14 съ половиною милліоновъ десятинъ земли.

Наплывъ переселенцевъ въ Донскія степи продолжался увеличиваться, и наконецъ настолько сталъ великъ, что Войсковое Начальство, не обращавшее до того вниманія, принуждено было принять энергическія мѣры къ его ограниченію: Такъ въ Войсковой Грамотѣ отъ 14 Декабря 1705 г. казаку Тимофею Васильеву, Лукьяновской станицы сказано: *„А тебѣ Тимофею, новопришлыхъ людей, которые съ Руси, станутъ приходить, къ себѣ не принимать. А буде, примите, за которымъ Атаманствомъ и тому Атаману, будетъ смертная казнь, безъ пощады, а на всей станицѣ, наша Войсковая пеня и совсѣмъ будете раззорены, и отъ юрты будетъ Вамъ отказано“*.

Тоже самое говорится и въ Войсковой грамотѣ, данной 30-го Апрѣля 1706 года въ Яминскую и Карповскую станицы:

„А Русскихъ людей отнюдь Вамъ станицею не принимать, а буде примите и житъ станете, вашему Атаману смертная казнь, безъ пощады, а Станица будетъ раззорена.

Кара за пріемъ „Русскихъ людей“ видимо однако объявлена была Войсковымъ Начальствомъ болѣе для формы, такъ какъ въ дѣлахъ Войсковыхъ не указывается ни одного случая приведенія наказанія въ исполненіе.

Войсковая же грамота отъ 21-го Апрѣля 1721 г. Атаману Средней Черкасской Станицы Мартынову, въ которой ему предписывается: „Женъ и дѣтей бѣглыхъ всякихъ людей, выселенныхъ имъ изъ станицы, на Воронежъ—тоже выслать“, даетъ

намъ право заключить, что заселеніе земель и пріемъ пришлыхъ людей продолжался, но только не такъ открыто какъ это было прежде.

Далѣе въ 1732 году мы уже видимъ, что наказанія за пріемъ „Русскихъ людей“, и вовсе смягчены: Такъ Старшина Данила Ефремовъ *, за то, что при своей мельницѣ поселилъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ и всякаго званія великорусскихъ людей и до 50 семействъ малороссійскихъ былъ только написанъ (выписанъ) изъ Старшинъ въ рядовые казаки,—но крестьяне не высланы и по прежнему остались приписанными у него, на его земляхъ.

До 1766 года въ государствѣ, крестьяне были обложены семигривенною податью въ Казну и за крѣпостныхъ крестьянъ обязаны были вносить эти подати ихъ помѣщики и монастыри за которыми они числились. Для исправнаго поступленія податей, произведены народныя переписи:

Первая	въ	1719	году.
Вторая	„	1744	„
Третья	„	1761	„
Четвертая	въ	1781	году.
и Пятая	„	1794	„

*) Впослѣдствіи Войсковой Атаманъ и Генералъ-Маіоръ.

Не смотря, однако, на то, что земля Донскихъ Казаковъ съ 1671 г. вошла въ составъ провинцій Государства, только третья перепись 1761 г. коснулась Донскихъ поселенцевъ, которыхъ и считалось уже тогда 20.000 слѣдовательно время окончательнаго заселенія земель, надо отнести ко времени между первой и третьей переписью. Этихъ поселенцевъ, скрывали отъ правительственныхъ податей, вѣроятно потому, что большинство изъ нихъ были бѣглые помѣщичьи крестьяне и солдаты, а можетъ быть и потому, чтобы не платить податей и не возбуждать вопроса о правѣ владѣнія. Но такъ какъ правительство уже перестало налагать какія бы то ни было взысканія за пріемъ Русскихъ людей и произвело на Дону перепись, то въ Военную Коллегію и доставлены изъ Войсковой Канцеляріи въ 1764 г. списки о населенныхъ Черкасами (крестьянами) мѣстностяхъ; по этимъ спискамъ значилось, 232 поселенія и 20.420 душъ съ которыхъ слѣдуетъ подушныхъ податей 14.295 руб. 40 коп.

Тутъ же было предъявлено Казаками много купчихъ, на купленныхъ ими Россійскихъ крестьянъ съ семействами, въ 1734, 1737, 1748 и 1750 въ Темниковскомъ, Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ, и поселенныхъ на земляхъ имъ принадлежащихъ, но за которыя они, податей также не платили.

Правительство, еще болѣе старалось привести въ извѣстность населеніе на Дону и въ 1768 г. для лучшаго взиманія податей *запрещены переходы крестьянъ и повелѣно всѣмъ быть на своихъ мѣстахъ* *).

*) Полное собраніе законовъ 1768 г. ст. 13113.

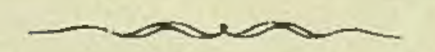
По пятой ревизіи въ 1795 году крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ считалось 58.492 души.

Но свобода перехода съ земли на землю въ Ново-россійскомъ краѣ, въ Войскѣ Донскомъ и на островѣ Таманѣ, наконецъ, правительствомъ признана окончательно вредною и данъ былъ Указъ Сенату 12-го Декабря 1796 г. за № 17.638, по которому всѣ крестьяне *прикрѣплены къ землѣ и приписаны къ помѣщикамъ*, *на земляхъ которыхъ были поселены.*

При освобожденіи крестьянъ, по свѣдѣніямъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета (изд. Комит. 1867 г.) всѣхъ крестьянъ уволенныхъ до составленія уставныхъ грамотъ и послѣ было . . . . 143.682 душъ.

Изъ нихъ на правахъ безземельныхъ . . 23.489 „
и съ земельными надѣлами . . . . . 120.193 „

В. Мартыновъ.

2007043291